

М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.

5. Тукова Т.В. Морфологическая вариативность как лингвистическая проблема // *Лінгвістичні студії*: Зб. наук. праць. Випуск 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – 556 с.

6. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л.: Наука, 1978. – 238 с.

7. Хруцкая Н.В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект). – К.: Освита України, 2008. – 372 с.

8. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. – М.: Наука, 1976. – 255 с.

9. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 555с.

10. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. – 1104 с.

УДК 81'1:811.161.1

К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ФУНКЦИЙ

С.А. Будник, В.П. Сидельников

Резюме. В данной статье рассматривается проблема сущности языковых функций, а также их конкретные проявления в речи и их классификаций, распределения нагрузки на ту или иную функцию на современном этапе человеческого развития.

Ключевые слова: языковые и речевые функции, коммуникативная, когнитивная, волюнтаривная.

Известный французский лингвист Клод Ажеж, объясняя, почему лингвистика завораживающе подействовала на другие гуманитарные науки, писал: «Поскольку она [лингвистика] затрагивает основные свойства человека как биологического вида, а её дискурс отличается строгостью и упорядоченностью, то могло показаться, что она призвана послужить моделью для других наук» [1, с. 11]. Собственно к такой же мысли приходит и донецкий литературовед, профессор Федоров В.В.: «Филология есть внутренняя форма всех наук».

Мыслители во все времена пытались раскрыть суть человеческой природы, посмотреть на человека как на существо: анатомическое, физиологическое, нейропсихическое, чувствующее, разумное, говорящее, коммуникативное, деятельностное, социальное. И уже давно человек видится как существо *homo sapiens*, *homo loquens*, *homo action*, *homo apertus*, *homo social*. Как утверждает Клод Ажеж: «Если мы вправе называть человека *homo sapiens*, то, прежде всего, потому, что он есть *homo loquens*». Этим самым подчеркивается особая значимость языка в числе других сущностных признаков человека. А если продолжить установление связей между всеми онтологическими сущностями человека: если человек коммуникативный, то он, прежде всего, человек говорящий, а если человек социальный, то он же и деятельностный. А поскольку язык является не только орудием речевой деятельности, но и деятельности мыслительной и обслуживает все иные виды человеческой деятельности, то фактически язык присутствует во всех сферах бытования человека. Именно из этого и нужно исходить при определении природы языка, его назначения, его функций, «без которых язык не может быть самим собой». [ЛЭС, с. 564]

В современной лингвистике существует множество классификаций функций языка, каждая из которых, при внимательном рассмотрении, обнаруживает целый ряд недостатков. Причина их кроется как в самом объекте, т.е. в языке как многофункциональном и сложном природном образовании, так и в недостатках самой методологии подхода к объекту исследования.

Трудности классификаций функций языка объясняется, во-первых, неопределенностью в истолковании самого понятия «функции языка», и здесь не лишним процитировать российского лингвиста Ю.С.Степанова: «...слова, которые употребляются не только в общем языке, но и в науке, постоянно стремятся к научному понятию как своему пределу, но достигают его каждый раз тогда, когда наука (или техника) ушла вперед, уже оставила это понятие» [10, с. 33]. Собственно это происходит сейчас и с термином «функция». Можно согласиться с его определением в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: функции языка- роль (употребление и назначение). С целью смещения смысловых акцентов можно было бы на первое место поставить «назначение», а затем уже «употребление», и тогда, в такой редакции, это определение языковой функции принять в качестве рабочего. Во-вторых, разделение функций на языковые и речевые, исходя из онтологической сути языка в его двух ипостасях, не всегда выглядит убедительным. На наш взгляд, функции языка – это способность его системы к выполнению назначения этого природного образования, а функции речи – это реализованное назначение, т.е. результат функционирования языка, вот почему функции языка в их формулировании выглядят обобщенно-абстрактно и число языковых функций всегда количественно меньше, чем речевых, которые многообразны, как сама жизнь, отраженная в речи, и так же конкретны, как и реалии, отраженные в речи. Вот как количественно соотносятся языковые и речевые функции в разных классификациях разных авторов: Р. Якобсон (3 и 4), В.А. Аврорин (4 и 6), А.А. Леонтьев (3 и 4), М.А. Шелякин (4,8). В-третьих, не всегда четко просматривается принципиальное различие языковых и речевых функций. Для одних авторов, в частности, для Слюсаревой Н.А., автора статьи «Функции языка» в ЛЭС языковые функции – базовые, к числу которых она относит коммуникативную, когнитивную, эмоциональную, метаязыковую. С базовыми как первичными, по мнению Слюсаревой Н.А., соотносятся частные как производные: контакто-устанавливающая (фатическая), конативные (усвоение), волюнтаривная (воздействие), хранения и передачи, национального самосознания, традиций и культуры, поэтическая. Не вызывает возражения причисление к базовым коммуникативной и когнитивной функций. Но почему к ним, т.е. базовым, автор относит еще и эмоциональную и метаязыковую? Тем более, что понятие базовой функции не дается. На наш взгляд, к базовым следует отнести только коммуникативную и когнитивную, это при том, что некоторые лингвисты склонны именно коммуникативную функцию признать «самой важной, если только не единственно определяющей функцией» [1, с. 186].

Коммуникативная функция языка реализуется в коммуникативной деятельности, которая понимается «как совокупность человеческих действий, включающих производство и восприятие речевых высказываний, являющихся результатом и выражением происходящих в сознании процессов...» [7, с. 159]. Самая коммуникация – это процесс, деятельность субъектов речи, которая связана с её мотивами и целями. Как видно из выше сказанного, сам процесс общения теснейшим образом связан с мыслительной деятельностью, результаты которой и являются содержанием самой коммуникации, т.е. коммуникативная и когнитивная функции взаимосвязаны и взаимообусловлены. Цели и мотивы общения задают характер мыслительной деятельности, а язык является уже материальным выразителем её результатов. Вот почему при подходе к классификации функций языка и речи нужно исходить из этих теоретических посылов.

Прежде всего, нужно установить содержание каждой из двух базовых функций языка - коммуникативной и когнитивной. Обратимся, в первую очередь, к самой коммуникативной функции, к её реализации в речи. Поскольку общение – это процесс, то он имеет начало и конец. То, что во многих классификациях называется фатической функцией, это, собственно, начало коммуникации, вступление в неё. Установление

контакта в общении, продолжение, прерывание коммуникации, проверка установленного контакта – это все входит в процесс осуществления общения. В коммуникации важным является ориентация на адресата. Это, собственно то, что многие лингвисты называют конативной функцией. Таким образом, коммуникативная функция включает в себя и фатическую, и конативную, являющиеся составными элементами самого процесса общения.

Однако всякая коммуникация, как мы отметили ранее, обусловлена мотивами, намерениями, которые, собственно, и составляют саму содержательную часть общения. С этой точки зрения высказывание классиков о том, что язык возникает из необходимости сказать что-то друг другу, полностью подтверждает мысль об особой, если не определяющей - функции коммуникативной. Есть два главных момента в коммуникации: 1) необходимость вступить в общение («необходимость сказать»); 2) необходимость вступить в общение с целью, намерением («что сказать»). В зависимости от цели и характера общения, речевой интенции (намерения) коммуникативная деятельность может быть представлена несколькими функциями: денотативной, или репрезентативной – это есть то, что включает передачу информации, ее представление. Некоторые склонны называть это интеллектуальным типом общения.

Основным элементом содержания коммуникации является информация, которая определяется как сведения о чем-либо, независимо от формы их представления, причем, собственно информацией называют то, что полезно человеку, т.е. информация прагматична по своему содержанию. Одним из видов информации являются и знания, но только в отличие от общего понятия информации необходимым условием называть информацию знанием является характеристика их как объективными, адекватными, истинными. Знание является результатом интеллектуально-творческой работы мозга, отложившееся в сознании и хранящееся в памяти. Но это уже другая сторона содержания общения, это собственно область когнитивно-познавательной деятельности человека. Передача информации, представление её в речи лингвисты относят к денотативной, репрезентативной функции. Но мы утверждаем снова, что и это является содержанием коммуникативной функции языка. С точки зрения количественной коммуникативная функция языка в современном мире оказывается информационно перегруженной.

Содержанием коммуникации может быть выражение чувств, эмоций, то, что в многочисленных классификациях одни определяют как базовую, а другие - как производную функцию, но чаще всего ее классифицируют как речевую, к тому же, у разумного человека (*homo sapiens*) кора головного мозга является органом понятийного мышления, является вместилищем интеллекта. Но человеческий мозг представлен еще и более древними частями: архаическая, или рептильная (хранилище инстинктов), лимбическая (вместилище эмоций) [1,с.20]. С этой точки зрения интеллектуальное содержание общения обращено к рациональному мышлению, а эмоциональное, или эмотивное обращено к чувственному содержанию человеческого мозга. Всякая человеческая деятельность, в т. ч. и речевая, всегда эмоционально-чувственно окрашена. И в то же время есть такие сферы человеческого общения, в которых эмоционально-чувственное является преобладающим, т.е. стоящим выше рационального. Собственно, и эмоционально-чувственное является одним из содержательных компонентов самого процесса коммуникации.

Как мы заметили ранее, речевая коммуникация всегда содержательна. Что же обеспечивает в речевом общении его содержательность? Результаты мыслительной деятельности человека обеспечивают содержательную сторону речевой коммуникации. В мышлении как процессе сознательного отражения действительности особая роль принадлежит языку. Большая часть результатов мыслительной деятельности отражена в языке. Мышление идет на языке, и продукты речевой деятельности получают

материальное выражение в различных формах языка. Вот почему когнитивно-познавательная функция языка является тоже базовой, обеспечивающей содержанием функцию общения, т.е. коммуникативная и познавательная функции – это базовые функции коммуникативной деятельности. Функция коммуникативная не мыслится без когнитивной, ибо последняя делает содержательной коммуникативную деятельность человека. В наш век – век информационного бума человек становится все более зависимым от информации.

Коммуникация, как мы заметили ранее, всегда целенаправленна, мотивированна и всегда намеренна (интенциональна), а потому язык в общении всегда выступает в роли орудия воздействия. Обращает на себя внимание, как возросло в наше время и в нашей стране, и за рубежом количество работ, посвященных проблемам речевого воздействия. Как замечает Иссерс О.С.: «В большинстве случаев под речевым воздействием – в широком смысле – понимают речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [5, с. 20-21].

Язык с момента рождения и до нынешних дней в своих сущностных функциях не изменяется, и лишь только в различные эпохи его существования перераспределяются нагрузки между ними, т.е. какие-то из функций оказываются наиболее востребованными, наиболее нагруженными. Можно утверждать, что изменяется в какой-то мере и социально-интеллектуальная роль языка. Язык в большей части его носителей перестает быть «домом мысли», а превращается в средство выражения, хранения и передачи информации, а следствием этого является то, что сокращается число людей, занимающихся аналитико-синтетической деятельностью, которая остается уделом небольшого круга лиц, производящих информацию как товар, удовлетворяющий информационные потребности современного человека.

Очень сложной с точки зрения философии является проблема установления отношений между человеком и языком. Так, Шелякин М.А. в авторском предисловии книги «Язык и человек» изрекает такую фразу: «В книге автор развивает идею об адаптации языковой системы к биосоциологическим особенностям человека и осуществлении им коммуникативного процесса как главном факторе функциональной системы, структурной и знаковой специфики языка»[11, с. 7]. Вдумаемся в логику этого высказывания. Прежде всего, адаптация – процесс приспособления какой-то системы к изменяющимся условиям среды, а исходя из смысла, приводимого высказывания Шелякина, можно подумать, что язык является самодостаточной системой, которая независимо от человека приспосабливается к условиям функционирования её в определённой социальной среде. На самом деле активным субъектом (активным деятелем) является человек, а язык является орудием речевой деятельности. Отсюда – не орудие приспособляется к деятельности, а человек приспособляет это орудие в процессе речевой деятельности. Значит, функции языка и функции речи видоизменяются не сами по себе, а только под влиянием человека; и когда в нашей жизни начинают предъявлять претензии к языку, говоря о его бедности, грубости, то в таком случае все ставится с ног на голову: не плох и беден язык, а плоха и бедна речь. Бедность же речи – производная бедности культуры, бедности умственной и интеллектуальной деятельности тех, кто демонстрирует и соответствующие, бедные и убогие, образцы речи.

В подходе к языку и его функциям существует много философских точек зрения. Одну из них представляет немецкий философ Мартин Хайдеггер. Для этого мыслителя истинный язык – это язык бытия. Мысль осуществляется отношения бытия к человеческому языку. Мысль не создает и не разрабатывает это отношение: она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек, а потому для Хайдеггера истинный язык – это язык праслов, корней всей своей сутью принадлежащих земле, основе, бытию. При таком видении языка и

его сущности, в поисках его праосновы мыслителям невольно приходится обращаться к этимологии слова, т.е. искать исходный корень. Эта идея еще в XIX в. вселилась в голову А.С. Шишкова, министра просвещения Президента Российской Академии Наук, который задался целью установить первобытный язык, к которому, по его мысли, восходят все языки. При таком подходе не язык находится в человеке, а человек находится в языке. Собственно, в определенной мере это заложено в теории лингвистической относительности, согласно которой язык изначально определяет видение мира человека, т.е. человек рождается, а язык, который он осваивает, уже дает ему свою картину мира, как бы заранее формируя его мировоззрение по своему(языковому) образу и подобию. Но язык как социальное явление находится вместе с человеком в постоянном развитии и изменении, но время и эпоха не изменяют саму первоприродную сущность языка – быть материальным средством общения и материальным средством выражения мысли.

И только социальная среда, в которой функционирует язык, усложняет его структуру, перераспределяет нагрузки между функциями, наполняя их соответствующим содержанием. По мысли того же Хайдеггера, одной из особенностей современного языка является его идеологическая ангажированность. Язык правящей элиты становится орудием власти, а потому основную функцию в этом начинает выполнять публичный язык массовой информации, и скрытые незаметные основания, на которых строится, в том числе, и западная культура, выдаются за природное, естественное положение вещей. Этот язык призван обучить человека, внушить ему и постоянно закреплять нормы морали и правила поведения. Язык становится диктатурой общественного мнения, а потому естественные, натуральные слова обесцениваются, девальвируются [6, с. 227-228].

В современном мире язык становится орудием воздействия на человека не только в сфере идеологической, но и в экономической, культурной и др. Не случайно, что язык является главным орудием современных коммуникативных технологий, с которыми связаны современные профессии: менеджер паблиш рилейшнз, имиджмейкер, спичрайтер, спиндоктор, избирательный технолог, переговорщик, псиоператор, кризисник, специалист по слухам, рекламист, психотерапевт. Таким образом, язык становится средством глобального воздействия на сознание человека [9]

Попытаемся сделать выводы:

1. Функции языка – это его назначение и употребление. Две функции являются базовыми, определяющими саму суть языка – функция общения и функция когнитивная (познавательная), т.е. функции, без которых язык не может существовать как природное явление.

2. Все же другие, приводимые в различных классификациях (эмоционально-экспрессивная, метаязыковая, фатическая, омотивная, металингвистическая, репрезентативная, конативная, эстетическая, поэтическая, магическая) являются не функциями, а конкретным проявлением базовых функций.

3. Количество функций языка не сокращается и не увеличивается, что позволяет языку сохранять свою первоприродную сущность. Происходит только изменение в содержательной части функций, изменяется нагрузка на ту или иную функцию. Так, на наш взгляд, в наш информационного бума возрастает нагрузка именно на коммуникативную функцию – функцию передачи и представления информации, а с этим связана количественная диспропорция между теми, кто занимается аналитико-синтетической подготовкой информации и теми, кто потребляют информацию как продукт этой деятельности, т.е. число людей, которые заняты плодотворной интеллектуальной деятельностью, сокращается, а число тех, кто потребляет результаты интеллектуальной деятельности, растет.

4. И особая нагрузка в наше время приходится на язык как на орудие воздействия одного человека на другого человека или других людей. Наверное, не случайно философ Н. Бердяев заметил, что язык «очень несовершенное и опасное орудие, он подводит на каждом шагу гносеологические споры – главным образом, споры о словах. Развращающая власть словесности над философией тогда лишь будет побеждена, когда будет восстановлена мистика слова, а не магия слова, всегда заколдовывающая» [2, с.].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажеж Клод Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: Пер. с фр. М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Бердяев Н. Философия свободы. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/texts/berd_lang.htm.
3. Бжезінський Збігнев Вибір: світове панування чи світове лідерство / Пер. з англ. А. Іщенко. – К.: Вид. дім «Кієво-Могилянська академія», 2006.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: Омск Гос. ун-т, 1999.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt>.
6. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» - Спб.: «Златоуст», 1999.
7. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог – МГУ, 1998.
8. Лингвистический энциклопедический словарь – М.: «Советская энциклопедия», 1990.
9. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» , 2001.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997.
11. Шелякин М.А. Язык и человек. К проблеме мотивированности языковой системы. – М.: Флинта: Наука, 2005.

УДК 159.922.7

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛА ЖИЗНИ И ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ЛИШЁННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

А.П. Ефименко, А.В. Гордеева

Резюме. В данном исследовании изучены особенности представлений о смысле жизни, степень развития и сформированности качественных составляющих личностного потенциала у старшеклассников, лишённых родительского попечительства. Установлено, что для данной категории детей свойственен более низкий уровень развития смысловой сферы и отдельных компонентов личностного потенциала (жизнестойкости и самоэффективности), по сравнению с детьми из полных семей. Кроме того, была выявлена взаимосвязь между смыслом жизни и личностным потенциалом с определёнными личностными характеристиками.

Ключевые слова: смысл жизни, личностный потенциал.

Введение. Вопрос о смысле жизни рано или поздно встаёт перед каждым человеком. В чём смысл жизни, для чего жить, в чём предназначение и счастье человека – это вечные вопросы, на которые нет определённых ответов и определений. В психологии смысл жизни понимается как важный ориентир, определяющий и направляющий судьбу человека. Это осознание людьми основного содержания всей деятельности, которое определяет их место и значение в жизни общества. Ясно осознанный с юношеских лет смысл жизни может вести человека всю жизнь как путеводная звезда, давать ему мужество и энергию, которые способны преодолеть любые препятствия. Поэтому проблема поиска смысла жизни приобретает большое значение уже в подростковом возрасте и очень важна для тех детей, которые растут в особенных социальных условиях, в частности это относится к детям, лишённым